

Поиски политических и экономических альтернатив развития в современном Китае: есть ли дискуссия в китайском обществе?

Сегодня в России 25 университетов с лицензией на подготовку востоковедов, в 175 университетах преподается китайский язык. В 25% российских университетов преподается китайский язык – это лучший показатель в мире. Около 1500 людей со знанием китайского языка выпускается ежегодно в РФ.[4]

Уровень подготовки специалистов: в целом, лишь 10% проф. пригодны. Остальные 90% обучались по неправильным методикам.[2]

Взаимодействие с китайской стороной: институты Конфуция, работает российско-китайская межгосударственная комиссия по сотрудничеству в области образования. 2 раза в год этой комиссией обсуждаются вопросы взаимодействия в преподавании русского и китайского языков, в течение почти 10 лет. Вопросы, тем не менее, остаются нерешенными.

Исследование 2014-2015 гг. показало, что ни из одного из 14 функционирующих Институтов Конфуция мы не могли нанять переводчика со знанием китайского языка. Эффективность подготовки специалистов по китайскому языку в Институтах Конфуция очень низка. Это не потому что институты плохи или форма плоха, а потому что основная его задача – взаимодействие в области культурных обменов, знакомства с китайской культурой, китайской цивилизацией.

Другая проблема заключается в том, что большинство учебников, по которым ведется преподавание китайского языка в России, осуществляет подходы 80-х гг., а общество, язык уже ушли далеко вперед.[7] Лишь в 2 университетах России ведется подготовка синхронистов в соответствии с требованиями. Переводчик-синхронист с китайского – это не синхронист с английского/французского. Многие новые учебники, которые мы получаем с китайской стороны, не соответствуют российским стандартам, не соответствуют стандартам подготовки, не отвечают этноспецифическим особенностям восприятия китайского языка, т.е. они не могут быть использованы в массовом порядке и преподавателям приходится перерабатывать их.

Можно ли за 4 года подготовить специалиста? По нынешней методике – нет. Но есть методики, которые позволяют без увеличения часов подготовить

специалистов за 2.5–3 года. Это именно другая методология, а не просто другой учебник. Но чтобы использовать эту методологию, нужно готовить специалистов, которые могли бы по ней преподавать.

Другой вопрос, применение переводчика с китайским языком. Многие компании говорят: «нам нужен переводчик, нам не нужен специалист». Они считают, что переводчик может сразу перевести любой технический текст без подготовки, но мы знаем, что это невозможно. В Китае уже готовятся профильные переводчики – в лесной промышленности, сахарной промышленности. Это профильный перевод, это будущее подготовки переводчиков. Но и этого мало.

Интересная цифра, которая повторяется из года в год: только 3% из всех заключенных протоколов о намерениях между Россией и Китаем доходит до уровня договоров. Если взять эти 3 за 100, меньше 10 доходит до реализации.[3] Эффективность российско-китайских отношений одна из самых низких. И главная проблема здесь – межкультурная коммуникация. Когда мы говорим переводчик, мы должны говорить о специалисте, который обеспечит российско-китайские отношения в разных областях – этническая психология, особенности предпринимательства, особенности законодательства, особенности анализа китайских рынков. Людей в университетах неправильно ориентируют, а они потом неправильно ориентируется в жизни. Они представляют себя только как переводчики. Потребность в переводе временна, а потребность в специалистах по Китаю огромна. Сейчас, человек, который просто знает китайский язык, берется анализировать китайский рынок и дает абсолютно неправильную оценку, потому что не знает, что нужно рассматривать и как это правильно делать, какие ресурсы надо смотреть. Многие специалисты, которые берутся за анализ, не способны ответить на многие важные вопросы.[6]

В принципе, российско-китайские отношения сегодня становятся более реалистичными, более жесткими, более прагматичными. За последние 2 года на уровне крупного бизнеса произошло заметное разочарование в Китае. Средние и мелкие компании не могут пробиться на китайский рынок. Цифры говорят о том, что российские компании не понимают, как работать с китайским рынком.[5] Инвестиции Китая в Украину, Бирму, Великобританию в десятки раз превосходят инвестиции Китая в Россию. Нам надо переналаживать российско-китайские связи. Нам нужны новые курсы, новые базы знаний. Повсеместно нужны постоянно работающие

консалтинговые агентства в России, которые будут продвигать Россию на восток.

Здесь вопрос не в том, надо или не надо создавать такие центры, а в том, как начинать, какие шаги принимать, а, главное, услышать запрос бизнес-сообщества. Понимают ли они, что выход на китайский рынок без специалиста грозит большими потерями. Специалист по Китаю – это единственный человек, который стоит между предпринимателем и гигантскими потерями, которые он понесет, если выйдет без этого специалиста на китайский рынок.